

Отзыв официального оппонента

доктора исторических наук, доцента Магсумова Тимура Альбертовича на диссертацию Хромцовой Татьяны Валерьевны «Становление и развитие профессионального образования в России в 1860-е гг. – 1917 г. (на материалах Архангельской губернии)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

Выбранная автором тема исследования представляется чрезвычайно актуальной как с научной, так и с практической точки зрения и *актуальность темы* достаточно убедительно обоснована автором. Она определяется:

1) Научной необходимостью комплексного изучения истории профессионального образования в одном из крупнейших регионов Российской империи, что позволяет восполнить существующий историографический пробел и ввести в оборот новые источники. Архангельская губерния представляла собой уникальный регион с особым укладом жизни и изучение того, как система профессионального образования адаптировалась к новым вызовам, позволяет по-новому взглянуть на механизмы регионализации образования в Российской империи, механизмы взаимодействия различных уровней власти в сфере образования, модели взаимодействия государства и общества в области образования, опыт общественных инициатив в развитии профессиональной школы и вносит весомый вклад в развитие региональной истории.

2) Практической потребностью современного российского общества и государства в осмыслении исторического опыта реформирования системы профессиональной подготовки кадров, особенно в контексте решения актуальных задач развития Арктической зоны и региональных экономик. Автор справедливо отмечает, что в истории российского профессионального образования были реализованы принципы, актуальные и по сей день: регионализация, ориентация на местную экономику, общественное управление, обязательная производственная практика.

3) Социальной значимостью изучения процессов формирования человеческого капитала и социальной мобильности через образование в переломные эпохи. Диссертация исследует не просто историю учреждений, а историю вовлечения широких слоев населения в процессы модернизации через получение профессии. Показано, как образование становилось «социальным лифтом», давало возможность улучшить материальное положение и получить социальные льготы.

Остановлюсь подробнее на *степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций*. Научная состоятельность диссертации не вызывает сомнений. Представленная к защите работа отличается высоким уровнем аргументированности. Основные научные положения, выносимые соискателем на защиту, логично вытекают из заявленного содержания работы и подкреплены солидной источниковой базой. Выводы автора логичны, последовательно вытекают из анализа представленного материала. Автору удалось успешно решить

все поставленные во введении задачи.

Диссертация Т.В. Хромцовой представляет собой завершенное, самостоятельно выполненное научное исследование. Структура работы логична и соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы, а также приложений. Структурирование диссертационного сочинения по главам, в соответствии с принятой периодизацией развития профессионального образования, предложенной Н.Н. Кузьминым, следует признать логичным, соответствующим проблемно-хронологическому способу изложения материала.

Во Введении полноценно представлены общие положения работы и все структурные элементы, необходимые для Введения как раздела диссертации. Во нем четко сформулированы цель, задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки. Хронологические рамки исследования охватывают период формирования системы профессионального образования в России, что позволяет проследить эволюцию данного процесса на региональном уровне. Автор убедительно обосновывает актуальность, дает подробный и взвешенный историографический обзор, демонстрирующий знание литературы по теме (равно как и показывающий малоизученность темы в региональном ключе), и характеризует источниковую базу, что свидетельствует о вполне сформированном исследовательском подходе.

Выбор автором для исследования Архангельской губернии, как периферийного, но стратегически важного крупного региона с уникальной промышленной и торговой специализацией, позволяет рассмотреть общероссийские тенденции через призму суровой северной специфики, что делает работу особенно ценной. Думается, что малочисленность учебных заведений региона безусловно создавала определенные осложнения для исследователя, с которыми, впрочем, соискатель, на наш взгляд, справился. Так, по данным «Сборника статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России» (СПб., 1910. С. 8-9) губерния насчитывала всего 19 таких учебных заведений, тогда как в соседних Вологодской была 31 школа и Олонецкой – 45.

Заявленные автором территориальные рамки исследования, определившие малочисленность учебных заведений, вполне согласуются с поставленной хронологией охвата темы и уровнями профессионального образования (низшее и среднее), подвидом дополнительного профессионального образования. Такое видовое и временное объединение соответствует исследовательской практике изучения региональных сетей профессиональных школ (например, исследования Т.М. Аминова по Уфимской губернии, В.Г. Шубовича по – Симбирской и т.д.), позволяет более полно выявить общее и различное в развитии разных уровней профессионального образования в стране, а также проследить широкую разноплановую неравномерную картину изменений в профессиональном образовании в разные периоды. Единственное в этой связи замечу, что было бы удобно увидеть в приложениях общий в хронологической последовательности, с указанием территориальности, уровня предоставляемого образования и ведомственной принадлежности, список учебных заведений губернии.

Первая глава посвящена становлению профессионального образования в России и организации подготовки специалистов в Архангельской губернии в 1860-е – 1880-е гг.

В параграфе 1.1 Т.В. Хромцова убедительно показывает, что до конца 1880-х гг. в России не было выстроено единой системы подготовки кадров. Автор подробно рассматривает роль государства, которое перекладывало бремя финансирования на общественные организации, земства и частных лиц, а также выявляет важнейшую роль общественно-педагогического движения и Императорского Русского технического общества в продвижении идей технического просвещения. Особо значимым является анализ мореходной реформы 1867 г., положившей начало формированию государственной системы подготовки судоводителей и акцент на дискуссии между сторонниками общего и профессионального образования. В отношении последней хотелось бы увидеть во второй главе хронологическое продолжение диспута, ибо взгляды А.С. Ершова и Н.А. Корфа отражали во многом пока саму педагогическую идею соотношения общего и профессионального образования, трансформируясь к концу столетия в дискурсивное поле борьбы за повышение статуса профессиональной школы (и ее выпускников). В целом, данный параграф задает необходимый общероссийский контекст для последующего регионального анализа.

Параграф 1.2, исследующий экономическое развитие Архангельской губернии и потребность в профессиональных кадрах, является логическим мостиком между общеимперским и региональным уровнями. Автор детально и убедительно показывает, что специфика Архангельской губернии (промысловый характер экономики, слабое земледелие, развитие лесопиления, отсутствие железных дорог) напрямую формировала спрос на определенные профессии. Ключевым выводом является тезис о том, что основная потребность региона заключалась в судоводителях, а не в специалистах сельского хозяйства, что предопределило структуру всей сети профессиональных учебных заведений в губернии.

Параграф 1.3 посвящен важнейшему для региона направлению – подготовке кадров для морского флота. Автор скрупулезно воссоздает историю открытия и функционирования шкиперских курсов в Архангельске и Кемь, а затем и мореходных классов в Сумском посаде, Патракеевке, Кушереке и Онеге. Показаны как сильные стороны (государственная поддержка, практическая направленность обучения), так и слабые (нехватка финансирования, отсутствие единых программ, дефицит учебной литературы, низкий уровень подготовки педагогов и учеников). Важно, что автор не ограничивается описанием, а анализирует эффективность работы этих заведений, указывая на низкий процент выпускников, получивших дипломы судоводителей (не более 25 %). Это позволяет сделать обоснованный вывод о том, что система мореходного образования в регионе была в этот период скорее "точкой роста", чем полноценно работающим механизмом.

Параграф 1.4 переключает внимание на подготовку ремесленных и медицинских кадров. Автор справедливо акцентирует внимание на ремесленных отделениях – «неучилищной» форме подготовки кадров, которая зачастую оказы-

валась на периферии региональных исследований истории профессиональной школы. В диссертации показано, что для Архангельской губернии, где промышленность была развита слабо, именно ремесленные отделения при общеобразовательных школах долгое время являлись основным и наиболее жизнеспособным способом обучения молодежи востребованным профессиям. На примере Вонгского ремесленного училища в Пинежском уезде соискатель демонстрирует, как инициатива «снизу» (от местного крестьянства) позволяла решать проблемы дефицита мастеров в глубинке. Отдельно рассматривается создание ветеринарно-фельдшерской и повивальной школ в Архангельске по инициативе Общества архангельских врачей, что свидетельствует о понимании на местах важности развития здравоохранения на огромной территории. Убедительно продемонстрировано, что обучение ремеслу в отделениях было слабо систематизировано, а медицинские школы, несмотря на их востребованность, испытывали хронический недостаток средств.

Вторая глава посвящена более «зрелому» этапу, когда в стране начали складываться основы единой системы профессионального образования.

Параграф 2.1 содержит глубокий анализ реформы 1888 г. и последующих нормативных актов. Автор подробно рассматривает разделение училищ на типы (средние технические, низшие технические, ремесленные), принципы финансирования, требования к обучению. Отмечено, что реформа дала толчок к созданию более упорядоченной системы, но одновременно сохранила ее сословный характер и зависимость от частных пожертвований. Важное место отведено анализу «игнатьевской» реформы 1915–1916 гг., которая осталась нереализованной из-за начавшейся войны. Авторский тезис о формировании преемственности общего и специального образования (с. 121–122 диссертации) следовало дополнить суждением об отсутствии преемственности между низшей и средней профессиональной школами, равно и тем, что преемственность средней общеобразовательной и средней профессиональной школ на деле оказалась «призрачной», что связано было в отношении последней с недостаточным количеством желавших поступить в нее лиц, имевших соответствующий образовательный ценз, потребовавшее, в свою очередь, открытия приготовительных классов во многих учебных заведениях.

Параграф 2.2 показывает новый этап в развитии мореходного образования. Особую ценность представляет анализ деятельности Архангельского торгово-мореходного училища (открыто в 1899 г.) – «образцового» учебного заведения, получившего значительную государственную поддержку. Автор убедительно доказывает, что опыт его работы был использован при разработке реформ 1902 и 1909 гг. Подробно описана эволюция мореходных классов в двухклассные мореходные школы после реформы 1902 г. В итоге автор констатирует, что к 1917 г. регион смог полностью обеспечить себя квалифицированными судоводителями, что является важнейшим достижением исследуемого периода. Тезис о том, что опыт Архангельской губернии послужил основой для реформ мореходного образования 1902 и 1909 гг., является интересным, видится хронологически логичным, но пока больше гипотетическим, отчего и не лишенным своих оснований. В тексте диссертации (с. 35, 150, 161) упоминается участие местных педагогов (например,

В.Г. Козлова) в съездах и работа инспекторов, однако прямая причинно-следственная связь между конкретными архангельскими практиками и итоговыми формулировками «Положений» 1902/1909 гг. могла бы быть раскрыта более детально (например, через анализ стенограмм или конкретных правок в проектах законов, детальное сопоставление с процессами в других приморских губерниях и анализ переписки центральных ведомств, где прямо указывалось бы на использование архангельского опыта как образца).

Параграф 2.3 охватывает широкий спектр учреждений. Т.В. Хромцова анализирует деятельность Архангельского низшего механико-технического училища им. Петра I, которое готовило мастеров для лесопильной промышленности и транспорта. Показана эволюция ремесленных отделений: их число выросло до 25 к 1913 г., но они уже не могли обеспечить необходимый уровень подготовки, что осознавалось и педагогами. Также рассматривается развитие медицинского образования – увеличение срока обучения до 4 лет, введение единой программы, допуск девушек в фельдшерские школы. При этом автор отмечает, что, несмотря на значительный рост числа выпускников, кадровый голод в медицине оставался острым.

Параграф 2.4 завершает исследование анализом одной из самых болезненных проблем региона – нехватки педагогических кадров. Показано, что долгое время учителей готовили лишь педагогические классы при гимназиях и епархиальном училище. Первые педагогические курсы и учительская семинария (1908 г.) появились только в начале XX в., что было явно недостаточно для покрытия потребностей. Открытие учительского института в 1916 г. уже не могло кардинально изменить ситуацию изучаемого периода.

Заключение диссертации подводит итоги, последовательно отражая логику исследования, обобщая основные научные результаты, полученные соискателем, и демонстрируя, что все поставленные задачи решены, а цель достигнута.

Приложения представляют собой самостоятельную научную ценность и могут служить справочным материалом для последующих исследователей.

В целом, научная аргументация автора находится на высоком уровне. Обоснованность выводов подкрепляется применением корректных методов исследования. Все выводы подкреплены доказательствами, что делает работу объективной и достоверной. Все научные положения диссертации являются хорошо обоснованными, логически структурированными и соответствуют поставленным цели и задачам. Положения, выносимые на защиту, адекватно отражают содержание работы и полученные соискателем результаты.

Несмотря на несомненную научную ценность и фундаментальность исследования, оно содержит ряд моментов, которые требуют уточнения, исправления или могут стать предметом научной дискуссии, не умаляя при этом общей высокой оценки работы. Эти моменты носят «сквозной» характер, а потому выносятся отдельно:

1. Исследование блестяще показывает специфику Архангельской губернии. Однако, для более четкого выявления этих черт, было бы полезно провести сравнение с другими губерниями, где не было земств, или с губерниями, где профессиональное образование было ориентировано на иные отрасли (например, на горнозаводскую промышленность). Архангельская губерния была не-

земской, что кардинально меняло механизмы финансирования и инициативы в сфере образования по сравнению с соседними земскими губерниями (Вологодской, Олонецкой). Сопоставление опыта Архангельской губернии с опытом земских соседей позволило бы более четко выделить именно региональную специфику Севера, а не просто констатировать факт неземского устройства (в отношении медицинских школ соискатель предпринял эту попытку на с. 105-106 диссертации).

2. В работе блестяще описана институциональная сторона вопроса (штаты, уставы, бюджеты). Однако социальный портрет учащегося раскрыт недостаточно глубоко. Утверждение о том, что выпускники принадлежали к крестьянству и мещанству, нуждается в подкреплении просопографическими данными (местами они имеются), желательно – динамического характера. Хотелось бы увидеть более глубокий анализ мотивации. Автор справедливо указывает на освобождение от рекрутской повинности как на важный стимул (с. 81, 106, 114, 155 диссертации). Но можно ли выделить какие-то другие факторы, определявшие выбор профессии? Какова была реальная отдача от этих школ? Сколько учеников действительно поднимались по социальной лестнице, а сколько бросало учебу ради заработка на путине и каковы были причины досрочного прекращения их учебы? Какова была дальнейшая судьба выпускников, не сумевших трудоустроиться по специальности? Ответы на эти вопросы позволили бы создать более полный социальный портрет учащегося профессиональной школы, попутно вскрывая сложности и противоречия развития профессионального образования.

Касательно *достоверности и новизны полученных результатов* отмечу следующее.

Достоверность научных положений и выводов автора обеспечивается объективным анализом и корректной интерпретацией источников, включающих как опубликованные, так и неопубликованные документы и материалы, использованием современной методологии исследования, а также апробацией результатов работы.

Методология (соответствующий раздел дан во введении, с. 34-35 диссертации) демонстрирует органичное сочетание общенаучных принципов и специальных методов.

Прекрасно проанализирована источниковая база исследования, характеризующаяся, в свою очередь, широтой и разнообразием привлеченных материалов. Стоит отметить внимательное и повсеместное использование автором широкого перечня нормативных документов. Материалы совещаний, съездов, протоколы работ Обществ, думается, логично отнесены к группе протокольной документации в составе делопроизводства (с. 28-29 диссертации), хотя в силу комплексной специфики такого рода источников их можно было выделить в отдельный тип, что, кстати, и сделал автор в списке источников и литературы (с. 219 диссертации). Несколько удивительно отсутствие опубликованного делопроизводства, по меньшей мере в форме годовых отчетов, если и не самостоятельными изданиями, то хотя бы размещенных в каких-либо ведомственных сборниках. Впрочем, и в моем исследовании наблюдалась существенная нерав-

номерность опубликованного делопроизводства по отдельным губерниям и даже почти полное отсутствие оногo. Использование фондов регионального и федерального архива, полагаю, позволило автору охватить основную массу неопубликованных материалов, логически отразив управленческо-делопроизводственную структуру хранения материалов – от фондов Министерств (или их учебных подразделений), региональных органов в лице губернатора и губернского правления и до фондов отдельных учебных заведений. Импонирует привлечение архива РАО, так редко используемого в историко-образовательных исследованиях. Применение источников личного происхождения хотя и ограничено, но удачно дополняет картину, позволяя реконструировать «живую» ткань повседневности школьной жизни. Критическое отношение к источникам и их комплексный анализ, вкупе с достаточной полнотой задействованной соискателем источниковой базы, обеспечивают высокий уровень достоверности полученных результатов.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений и состоит, на мой взгляд, в следующем:

1) Главный элемент новизны заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринято комплексное, системное исследование процесса становления и развития всех типов профессиональных учебных заведений на территории Архангельской губернии в период с 1860-х гг. по 1917 г. До сих пор эта тема рассматривалась весьма фрагментарно.

2) Существенным элементом научной новизны является привлечение и введение в научный оборот значительного массива ранее не публиковавшихся архивных документов, что значительно расширяет источниковую базу для изучения истории профессионального образования в России.

3) Новым и, пожалуй, наиболее сильным и оригинальным, является фокус на деятельности ремесленных отделений при общеобразовательных школах. Диссертант убедительно показывает, что именно эта форма обучения – наименее затратная и бюрократизированная – стала доминирующей формой профобразования в северной деревне во второй половине XIX века. Исследован механизм передачи знаний через эти отделения (25 таких точек в губернии), который ранее практически выпадал из поля зрения исследователей, концентрирующихся на крупных городских центрах.

Таким образом, диссертация содержит решение научной задачи, имеющей значение для понимания истории российского образования и социокультурного развития регионов.

Теоретическая значимость работы заключается в заполнении историографической лакуны процесса развития профессионального образования в Архангельской губернии во второй половине XIX — начале XX века. Диссертация вносит вклад в изучение механизмов взаимодействия центра и регионов в социальной сфере, позволяет глубже понять процесс модернизации Российской империи. Выводы автора о влиянии экономической специализации региона на формирование сети учебных заведений, о роли общественной и частной инициативы имеют важное значение для истории повседневности и социальной истории.

Материалы диссертации могут быть востребованы при разработке учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) по истории России второй половины XIX века и начала XX столетия, истории Архангельского края, истории педагогики. Они могут служить основой для создания учебных пособий, а также в музейной и краеведческой работе.

Подводя заключение рассмотрению работы на соответствие критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, отмечу следующее:

1. Автору в его научно-квалификационной работе удалось решить важную научную задачу, имеющую значение для отечественной исторической науки, выявив, что профессиональное образование на Европейском Севере не было пассивным придатком столичных реформ, а представляло собой сложную, гибкую систему, чутко реагировавшую на вызовы морской торговли, лесной промышленности и социальной сферы региона. Исследование переводит историю профессиональной школы Русского Севера из разряда краеведческих описаний в плоскость фундаментальной проблемы имперской модернизации. Автор демонстрирует, как отсутствие земства компенсировалось активностью городских дум и приказов общественного призрения, создавая уникальную модель государственно-общественного партнерства, которая предвосхитила многие практики начала XX века. Полученные выводы и материалы могут быть использованы в научных, образовательных и краеведческих целях.

2. Диссертационное исследование Татьяны Валерьевны Хромцовой «Становление и развитие профессионального образования в России в 1860-е гг. – 1917 г. (на материалах Архангельской губернии)» представляет собой самостоятельное, глубокое, завершенное, квалифицированное научное исследование, обладающее внутренней логикой и единством, выполненное на высоком профессиональном уровне. Все положения, выносимые на защиту, являются результатом личного труда автора. Они базируются на анализе уникальных архивных материалов, статистической обработке данных и сопоставлении с историографией. Личный вклад соискателя состоит во введении в научный оборот новых архивных материалов, уточнении хронологии и конкретных фактов, выявлении региональной специфики. Все положения аргументированы и сопоставлены с общероссийскими тенденциями и данными по другим регионам. Цель и задачи, сформулированные во введении, полностью реализованы в основном тексте и заключении. Работа основана на репрезентативной источниковой базе, содержит научно обоснованные выводы и положения, отличающиеся достоверностью и новизной. Практическая и теоретическая значимость результатов не вызывает сомнений.

3. По теме диссертации опубликовано четыре статьи в рецензируемых изданиях (три наименования журналов) и пять работ в иных изданиях. Хронология публикаций охватывает 2018-2025 годы.

4. В диссертации присутствуют ссылки на авторов и источники заимствований в соответствии с требованиями научной этики, а сам ссылочный аппарат – обширен.

5. Высказанные в ходе рассмотрения работы замечания носят во многом

уточняющий характер, являются предметом дискуссии и возможным направлением для дальнейшей разработки диссертантом темы, ни в коей мере не снижают общего высокого научного уровня диссертационного исследования.

Таким образом, представленная к рассмотрению диссертация Т.В. Хромцовой полностью соответствует всем критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.). Полагаю, что автор диссертации, Хромцова Татьяна Валерьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – «Отечественная история».

Сведения об официальном оппоненте:

Магсумов Тимур Альбертович, доктор исторических наук (шифр специальности, по которой защищена диссертация, – 5.6.1. Отечественная история), доцент (шифр специальности, по которой присвоено ученое звание, – 5.6.1. Отечественная история), профессор кафедры педагогики им. З.Т. Шарафутдинова федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Набережночелнинский государственный педагогический университет».

Данные об организации – месте работы официального оппонента:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Набережночелнинский государственный педагогический университет».

Почтовый адрес: 423806, Республика Татарстан, город Набережные Челны, ул. им Низаметдинова Р.М., д. 28.

Телефон: (8552) 46-62-16

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <http://tatngpi.ru/>

Адрес электронной почты: ngpi@tatngpi.ru

Выражаю свое согласие на обработку персональных данных.

11.09.2026

Т. А. Магсумов

Подпись *Магсумов Т.А.*
Заверяю: *рошметдинов Т.А.*
должность _____ Ф.И.О. _____

11.09.2026

